

рения достаточно высок и в Китае, и в странах Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества.

Таким образом, построенный БАМ является готовым плацдармом для доступа к огромным, относительно хорошо разведанным запасам минерального сырья, имеющего спрос и на мировом, и на внутреннем рынке России.

Активизация добычи воспроизводимых (например, леса) и не воспроизводимых ресурсов в регионе БАМ сможет генерировать высокий и устойчивый грузопоток, и, следовательно, загрузку БАМа.

Л.И. ГРИГОРЬЕВА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 80–90-е гг. XX в.

Численность населения Иркутской области с 1959 по 1989 г. возросла на 42,9% и составила 2824,9 тыс. человек. Рост происходил, в основном, за счет увеличения городского населения, удельный вес которого за данный период вырос с 61,1 до 80,4% (Лещенко А.Я., Бодиенкова Г.М., Рукавишников В.С., Коровин С.А., Гольменко А.Д. Условия жизни и здоровье населения Иркутской области. Иркутск, 2001. С. 43). Особенно быстрый рост численности городского населения, наблюдался в районах нового освоения. С 1970 по 1989 гг. доля городского населения увеличилась в Саянском комплексе с 57,3% до 71,1%, Нижне-Ангарском — с 41,5%, до 51%. По Братско-Усть-Илимскому комплексу в 1985 г. численность городского населения составляла 84,5%. Причем 86,7% проживало в новых городах: Братске (272,1 тыс.), Усть-Илимске (97,3 тыс.), Железногорске (30,6 тыс.). С быстрым увеличением роста населения, возникла проблема обеспеченности местами в родильных домах, детских дошкольных учреждениях и общеобразовательных школах. Но наиболее острой социальной проблемой являлся жилищный вопрос. Несмотря на то, что капитальные вложения, направляемые на развитие социальной сферы, в основном шли на жилищное строительство, разрыв в уровне обеспеченности жильем населения области и РСФСР не сокращался, а напротив — возрос с 0,9 м² в 1975 г. до 1,7 м² в 1984 г. При обеспечении жильем одного жителя по РСФСР в 14,1 м², по Иркутской области — 12,4 м² (ГАНИИО, ф. 127, оп. 122, д. 5, л. 29).

Областные власти проблему обеспечения населения новых городов жильем признавали первоочередной. Так, в целях закрепления кадров на строительстве и привлечения молодежи, Усть-Илимский горком партии постановил, в каждом вводимом в эксплуатацию доме выделять до 15% жилплощади молодым семьям, из расчета не более двух семей в одну квартиру (ГАНИИО, ф. 6047, оп. 4, д. 58, л. 23).

Для решения жилищной проблемы местные органы шли на создание временных поселков, негласно поощряя самострой, но это не решало проблемы, а лишь отодвигало ее на неопределенный срок. Кроме того, в ряде городов существовал значительный объем жилья с большим процентом износа. Это было, в основном, каркасно-засыпное и сборно-щитовое жилье, появившееся еще в 1947–1951 гг. Сроки и объемы сноса барачков, установленные правительством, не соблюдались. В результате проведенной работы, за годы 11 пятилетки в области было ликвидировано всего 128,4 тыс. м² барачков и жилых помещений в подвалах, переселено 10,6 тыс. человек.

Невыполнение планов строительства жилья, нарушение порядка учета и распределения жилплощади, злоупотребления, низкое качество ремонта квартир вызывало рост числа писем трудящихся в обком КПСС по жилищным вопросам (в 1981 г. их число увеличилось на 24% и составило третью часть от общего количества) (ГАНИИО, ф. 127, оп. 112, д. 55, л. 142). Несмотря на то, что жилищный вопрос систематически заслушивался на постоянных комиссиях исполкомов, принимались решения, постановления облисполкома, жилищная проблема продолжала оставаться одной из самых острых социальных проблем в Иркутской области. В среднем по области население было обеспечено жильем на 75%. Те ограниченные капиталовложения, выделяемые на непроизводственное строительство, не осваивались полностью. Так, только за 1982 г. было недоосвоено на жилье 26 млн р., или использовано всего 94%. Отмечались недостатки в эксплуатации и содержании жилищного фонда. Средства, выделяемые на капитальный ремонт, осваивались на уровне 80% (Там же, оп. 113, д. 63, л. 6).

На начало 1988 г. в улучшении жилищных условий нуждались 230 тыс. семей, проживающих в ветхих и аварийных домах и 10 тыс., проживающих в общежитиях для одиночек. Для решения жилищной проблемы пленум обкома КПСС утвердил Программу «Жилье — 2000», которая предполагала ввод 27 млн м² жилья, в том числе за 12 пятилетку — 6,86 млн м² (Восточно-Сибирская правда. 1988. 17 мая. С. 2).

За 1986–1989 гг. было введено в действие за счет всех источников финансирования 3 млн 641 тыс. м² жилья. Возросла доля жилых домов, построенных за счет собственных средств предприятий и организаций. В 1989 г. она составила 48,4% против 44,6 в 1988 г. (Восточно-Сибирская правда. 1990. 6 февр. С.3). В области в 1988 г. на 1000 человек было введено 682 м² жилья (по РСФСР — 485). Удельный вес в РСФСР по вводу жилья в Иркутской области составил в 1988 г. 2,4% против 1,9% в 1985 г. (ГАИО, ф. 1929, оп. 3, д. 1095, л. 8). Наиболее успешно жилищная программа решалась в гг. Братске, Саянске, Усть-Илимске, Слюдянском, Жигаловском и Тулунском районах. Вместе с тем, очередность на улучшение жилищных условий снижалась незначительно. На 01.01.1990 г. в очереди на получение квартир стояло 225,2 тыс. семей. Иркутская об-

ласть занимала 67 место в РСФСР по обеспеченности населения жильем (Восточно-Сибирская правда. 1990. 25 янв. С. 2). Индивидуальным и кооперативным способом в Иркутской области в 1980-е гг. строилось 3–5% жилья, хотя очереди на вступление в кооператив только в Иркутске составляла около 7 тыс. человек.

С начала 90-х гг. стало наблюдаться снижение планов ввода жилья. Предприятия Госснаба СССР, Минавтотдора, Минлесхоза, Минлегпрома и других ведомств, вместо того, чтобы наращивать объемы, значительно снизили их (Там же. 16 янв. С. 2). Одной из причин снижения ввода являлась необеспеченность ресурсами, а другой — изменение экономических обстоятельств. Возводя квартиры за свой счет, многие предприятия не хотели отдавать строителям долю жилья, как это было раньше. Подрядчики, в свою очередь, стали искать выгодных и покладистых заказчиков. В области не существовало единого организационно-экономического механизма управления социальным развитием территории.

В селах области так же наблюдалось снижение объемов вводимого жилья. В 1988 г. было введено 4083 квартиры общей площадью 252 тыс. м², в 1989 г. — 3572, а на 1990 г. планировалось построить еще меньше (234 тыс. м²). (Там же. 17 янв. С. 1).

Статья финансирование строительства жилья была все эти годы незащищенной, что приводило к сокращению темпов ввода жилья. Если в 1989 г. в области было возведено 1645 тыс. м² жилья, то в 1996 г. только 351,6 тыс. м². Эти факторы заставляли население приобретать жилье на вторичном рынке. Так в 1996 г. только в г. Иркутске на вторичном рынке было приобретено в 2 раза больше жилья, чем построено в целом по области. В связи с происходящими в России процессами приватизации жилья населением, акционирования предприятий и организаций, развитием индивидуального жилищного строительства существенно изменилась структура жилищного фонда. К концу 1995 г. 41% жилищного фонда Иркутской области находился в частной собственности (Иркутская область за годы реформы 1990–1996 гг. Статистический сборник. Иркутск, 1996. С. 34). Но и это незначительно изменило ситуацию с обеспечением населения области жильем. К середине 1990-х гг. в улучшении жилищных условий нуждались 173 тыс. семей. Комитетом по строительству и архитектуре была предложена для обсуждения администрации области программа «Жилище», разработанная на основе Указа Президента СССР «О новых подходах к решению жилищной проблемы в стране и мерах по их практической реализации» (Восточно-Сибирская правда. 1990. 22 мая. С. 1).

В связи с изменением всей экономической системы в стране в корне изменились и подходы к решению проблемы жилья. Программа «Жилище» предоставляла населению право на выбор способа удовлетворения потребности в жилье. Областная программа «Жилище» родилась на базе федеральной целевой программы. Ее отличие от прежних подобных документов состояло в подходах к решению проблем. Если раньше каждую

деталь, начиная от количества квартир, очередности, ввода по годам, необходимых изделий, конструкций и т.д. балансировали на инженерном уровне с финансами, ресурсами, подрядчиками и местными условиями, то согласно новой программе задавалось лишь направление и, главное, способы действия для каждого человека и предприятия. Цель программы было обеспечить право на приобретение или строительство жилища каждому гражданину в соответствии с его потребностями и возможностями. От получения переходили к приобретению. Т.е. программа «Жилище» предусматривала изменение составляющей источников финансирования. Данная программа предусматривала и меры социальной защиты малоимущих, так как в указанный период времени только 3% населения могли безболезненно купить себе жилье, 19% могли взять кредит в банке. Остальные нуждались в солидной поддержке своих предприятий и организаций. 30% населения были малоимущими, для которых существовали меры социальной защиты, но они были недостаточными, чтобы компенсировать расходы на покупку или строительство жилья.

За шесть лет существования программы «Жилье — 2000 года», хотя и были достигнуты положительные моменты, но острота жилищной проблемы не уменьшилась. Ситуация осложнялась ограниченными капиталовложениями, выделяемые на непроизводственное строительство, невыполнением планов жилищного строительства. Индивидуальное, кооперативное строительство и строительство за счет средств предприятий, в рассматриваемый период времени, не получили должного развития.

Ю КОН-СЮ

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СИБИРЬ

В настоящее время в Сибири на строительных площадках ощущается острая нехватка рабочей силы. Об этом же открыто говорит Радио России (например, передача «Особое мнение»). Но в местностях, где нет строительного бума, как правило, наблюдается значительный избыток рабочей силы как на западе (например, под Москвой), так и на востоке (проблема малых городов).

1. Ниже мы рассмотрим частный вопрос о привлечении в Сибирь граждан из КНДР в качестве рабочей силы. Известно, русско-корейские контакты и отношения имеют давнюю историю.

Но еще раньше со времен Петра I начались русско-японские контакты. Потерпевшие кораблекрушение простые японские рыбаки — простолюдины были приняты высшими чинами Дальнего Востока, получали вполне достойные средства к существованию, работали педагогами по японскому языку (в Сибири и Санкт-Петербурге). А отдельные лица радужно были приняты двором, даже удостоивались высшей царской ауди-